

В.Б. Кувалдин

*Кувалдин Виктор Борисович, д.и.н., проф., зав. Кафедрой
общественно-гуманитарных дисциплин, Московская школа экономики,
МГУ им. М.В. Ломоносова.*

МИР ОДНОПОЛЯРНЫЙ, ПОЛУТОРНЫЙ, МНОГОПОЛЯРНЫЙ?

В глобалистике, науке, которая занимается глобализацией, считается аксиомой, что существует болезненная диспропорция,,

болезненный разрыв между развитием глобализационных процессов, в первую очередь в экономике, и их слабым отражением в политической сфере. Экономика становится глобальной, а политика остаётся национально-государственной. Но если существует глобальный мир как некая целостная конструкция, то, как же в нём могут быть так слабы управленческие элементы? Как он вообще может существовать, действовать, развиваться и не сорваться в какую-то опасную спираль? Для того чтобы получить ответ, лучше всего опираться на реальный опыт, который есть в нашем распоряжении и на основании которого мы можем анализировать.

Прелесть глобалистики заключается в том, что, сколько там мыслителей, сколько фигур, столько и идей. Это молодая наука, где сталкиваются самые разные точки зрения. Глобализация - процесс не такой уж новый, но и не старый, он напрямую связан с развитием промышленного капитализма. Это значит, что его история, насчитывает двести лет. В ходе неё человек сталкивался с тремя формами глобального мира. Существовал многополярный глобальный мир, мир перед Первой мировой войной, мир, где всё решали несколько ведущих европейских держав. Затем последовал биполярный глобальный мир, мир второй половины XX в. По сей же день мы живем ещё всё-таки в однополярном глобальном мире. Нравится нам это или нет, но ведущую роль играет одна страна - Соединённые Штаты Америки.

Эти миры управлялись довольно жёстко и до известного предела эффективно. Европейский мир управлялся теми державами, которые задавали тон в Европе. Биполярный мир управлялся из двух столиц. Почему возникло представление о провале управления при третьем варианте глобального мира? Мне кажется, это связано с особенностями управления в однополярном мире. Там многое, действительно, скрыто за кадром, многое решается в рамках одной столицы, одной политической элиты, элиты весьма опытной, весьма ориентированной, весьма идеологизированной, которая сумела создать целый ряд достаточно надёжных союзников. И целый ряд институтов в лице НАТО, других политических и экономических организаций.

Сейчас мы видим, что эта модель обнаружила свои отрицательные свойства. Назову, пожалуй, три из них. Первое, она слишком проста для того мира, в который мы вступили. Второе, она не рассчитана на то, чтобы реагировать на сложность этого мира. Эта модель в первую очередь руководствуется национально-государственными интересами одного государства. И в этом смысле одна повестка дня подменяет другую. И третье, это система, которая не обладает легитимностью с точки зрения норм понимания международного права.

Разговоры о глобальном правительстве считаю преждевременными. Распространено мнение, что кризис однополярного мира ставит в повестку дня вопрос о создании мира многополярного. Как со стратегической установкой, с этим нельзя не согласиться. Но хотел бы обратить внимание на то, что это опасная система. Мы видим, что даже в рамках одного континента, Европы, «минимногополярность», то есть система четырёх ведущих государств в рамках Европейского союза, и то не способна управлять эффективно. Реальный процесс пойдёт, видимо, по несколько иному пути: однополярный мир будет сдвигаться к «полуторному». Ясно, что на вторую роль выдвигается Китай; по всем прогнозам уже в этом десятилетии он сравняется по объёму экономики с Соединёнными Штатами. Из этого абсолютно не следует, что он будет равен

Соединённым Штатам как политический игрок. Слишком много есть в их активе, что ещё долго будет обеспечивать Вашингтону первое место в этой двойке. Но вот как сложится ситуация позже, другой вопрос, и там наступят интересные развилки.

Будет ли эта комбинация двигаться в сторону двуполярного мира или многополярного, вопрос будущего. И необходимо обратить внимание на опасности этого перехода. Даже в рамках европейской многополярности сто лет назад события привели к ужасающим последствиям. Причём тогда, в сущности, периферийный конфликт, балканский, периферийный по отношению к противостоянию Великобритании, Франции и Германии, оказался достаточным для глобальной катастрофы - Первой мировой войны. В исторической перспективе она поставила крест на однополярном европейском мире. Мир же, в который мы входим, не просто многополярный, это мир разных цивилизаций, в котором остра проблема «культурного перевода», т.е. перевода одной системы ценностей и систем идентичностей в другую. В этом мире нас поджидает немало опасностей.